

Основываясь на словах доверчивого сокамерника Ю. Валицкого, 29 декабря 1839 г. В. Горнич подробно раскрыл членам Виленской комиссии, каким образом студентам Дерптского университета удалось многое скрыть о составе и деятельности созданного в университете тайного общества, несмотря на то что организатор общества Карл Гильдебрант был арестован. После чего Вернер «находит дальнейшее свое совместное содержание с Валицким бесполезным» и просит сделать его соседом «другого товарища» из бывших дерптских студентов. Новым сокамерником Вернера стал А. Здродовский, также немало рассказавший о деятельности тайного общества¹⁷, что привело к новым обыскам и допросам среди дерптских студентов. В январе 1840 г. В. Горнич оговорил сначала своего лечащего врача Эйземблятера в подготовке вооруженного нападения на конвой с целью освобождения приговоренного к каторжным работам Е. Брынка. Потом — помещицу А. Снядецкую, имевшую «сильное нерасположение к господину военному губернатору». Наконец, в феврале 1840 г. В. Горнич заявил, что знает некую тайну, которую может объявить только лично государю императору. Несмотря на то, что дежурный офицер сообщил генерал-губернатору о том, что в характере Горнича «обнаруживается вообще особенная мнительность, недоверие и подозрительность», узника все же отправили в Петербург¹⁸. Однако встреча с императором не состоялась. В столице арестант покончил с собой, «сознавшись перед смертью в очернительстве»¹⁹.

Таким образом, участники Пинского демократического общества, являвшегося составной частью «Содружества польского народа», А. Ожешко и В. Горнич остались в истории общества как «сотрудничавшие со следствием»²⁰. Но сколь разными оказались мотивы этого сотрудничества и их судьбы. Изучение «истории через личность» позволило глубже понять взаимоотношения шляхты и российской власти в Беларуси в 30-е гг. XIX в.

С. Л. Луговцова, доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета

БЕЛОРУССКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БИОГРАФИИ РОССИЙСКОГО ГЕНЕРАЛА МИХАИЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ЧЕРНЯЕВА

Древний дворянский род Черняевых вел свое начало из вечеревого Новгорода. В середине XVII в. его представители встречаются при дворе московского царя. В царствование Екатерины II после присоединения белорусских земель к Российской империи Никита Исаевич Черняев, дед М. Г. Черняева, переселился в Беларусь, в Могилевскую губернию, где приобрел две деревни: Рачча и Тубышки. Он был начальником таможи в г. Толочине. Его земной путь завершился на погосте д. Тубышки. Сыновья Н. И. Черняева (Александр, Ипполит, Василий, Петр, Григорий) готовились к военной службе. Они окончили шляхетский кадетский корпус в Шклове, участвовали в различных военных действиях. Григорий, будущий отец Михаила Григорьевича, тоже поступил в кадетский корпус в Шклове, но оканчивал его уже в Гродно, куда военное учебное заведение перевели в 1799 г. Он участвовал в сражениях, что вели войска антифранцузской коалиции в 1805 г., в российско-турецкой войне 1806—

¹⁷ ЛГИА. Ф. 378 (Виленского генерал-губернатора). Политический отдел. Оп. 130. Д. 145. Л. 5—9, 17—19.

¹⁸ Там же. Л. 39—41, 56, 59.

¹⁹ Там же. Л. 234.

²⁰ Баравы В. Р., Чарняўская Л. Л. Ажэшкі // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 1. А — Беліца / рэдкал.: М. В. Біч і інш. Мінск : БелЭн, 1993. С. 66.

1812 г., войне против вторгшейся в пределы России Великой армии Наполеона (1812 г.), заграничном походе российской армии 1813—1814 г. В течение двух месяцев Г. Н. Черняев занимал должность военного губернатора г. Люневилля в Лотарингии. Там он женился на 18-летней француженке, дочери бывшего мэра этого города. У них родилось 18 детей, из которых 9 достигли преклонного возраста, а остальные умерли в младенчестве¹.

С 1820 г. отец М. Г. Черняева, уйдя в отставку, некоторое время жил в д. Тубышки, а с 1824 г. служил в Измаиле и Бендерах. В Бендерах родился сын Михаил, слабенький и болезненный мальчик. В дореволюционных и советских энциклопедиях годом рождения Михаила Григорьевича считается 1828 г. Однако его дочь в своих мемуарах приводит текст свидетельства о рождении отца, из которого следует, что тот родился в 1827 г.²

После очередной отставки с военной службы Г. Н. Черняев поселился со своей семьей в Тубышках. Там он построил небольшой каменный православный храм Святителя Николая. До 1861 г. в собственности помещика Г. Н. Черняева в имении было более 200 душ крестьян и 1500 десятин земли. Его девятилетний сын Михаил проводил время в тесном общении с отцом: ходил с ним на охоту, катался на плоту по реке, ездил верхом и пр. Одновременно он проявил большой интерес к книгам, особенно историческим. Мать Михаила Григорьевича до конца своей жизни так и не научилась хорошо говорить по-русски, хотя в ее внешнем виде и поведении абсолютно проявлялись характерные черты русской помещицы. Благодаря ей дети свободно объяснялись на французском языке.

В 1835 г. Г. Н. Черняев снова поступил на службу сначала в Измаил, затем был переведен в Киев. В Киеве Михаил поступил в гимназию, а затем до третьего класса учился в Могилеве — в связи с очередным уходом в отставку отца, вернувшегося в Тубышки. Затем юношу отец отправил в Петербург для обучения и воспитания в Дворянском полку. Там Михаил отличался успехами в учебе, хотя был достаточно слабым и болезненным ребенком. Но благодаря жесткой системе закаливания и физических упражнений он значительно окреп и в последующем отличался выносливостью и здоровьем³.

Через год после отъезда сына Михаила в Петербург Г. Н. Черняев навсегда покинул д. Тубышки. Он часто менял места службы из-за вспыльчивого нрава. Лишь в 1841 г., приняв место начальника порта и города Бердянска, он находился на этой должности 15 лет и отличился во время Крымской войны успешной организацией защиты порта Бердянска.

Михаил Григорьевич после воспитания в Дворянском полку окончил курс в Академии Генерального штаба и в июне 1853 г. был причислен к Генеральному штабу в чине штабс-капитана, а в августе послан в действующую против Турции армию в Придунайских княжествах. Там он участвовал в сражениях, приобрел первый воинский опыт. После этого молодого офицера перевели в Крым, где он участвовал в операциях Севастопольского гарнизона, в Инкерманском сражении. В Севастополе М. Г. Черняев находился при генерале С. А. Хрулёве, действуя восемь месяцев на Малаховом кургане, где получил легкую контузию. За отличие, храбрость и мужество он был награжден и произведен в подполковники⁴.

После войны его назначили начальником штаба 3-й пехотной дивизии в царство Польское, но штабная деятельность не пришлась Михаилу Григорьевичу по вкусу. По прошению он был

¹ Черняева А. М. Летопись семьи Черняевых // Русский архив. 1909. Кн. 1. № 2. С. 175—185.

² Энциклопедический словарь / издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 76. С. 694; Энциклопедический словарь братьев Гранат. Т. 45. Ч. 3. М.: б. г. Стб. 807; Большая советская энциклопедия. Т. 29. М., 1978. С. 111; Советская историческая энциклопедия. Т. 15. М., 1974. С. 874; Черняева А. М. Летопись семьи Черняевых // Русский архив. 1909. № 2. С. 193—194.

³ Черняева А. М. Летопись семьи Черняевых. С. 197—200; Черняев М. Г. Наше военное воспитание // Русский Вестник. 1890. № 1.

⁴ Черняев М. Г. Во время русско-турецкой войны. 1853—1856 г. // Русский архив. 1906. № 3. С. 456—457.

переведен в распоряжение оренбургского генерал-губернатора. В 1858 г. офицер командовал отрядом, посланным на помощь жителям Кунграда, восставшим против хивинского хана, а в 1859 г. был командирован на Кавказ, хотя вскоре опять вернулся в Оренбургский край — уже начальником штаба. Тогда перед Россией стояла задача соединить две укрепленные линии: оренбургскую и сибирскую. Для осуществления этого М. Г. Черняев был назначен командиром особого Западносибирского отряда. Небольшой отряд под его командованием занял крепость Аулие-Ата, затем в июле 1864 г. — Чимкент и двинулся к Ташкенту.

Продвижением российских войск в Среднюю Азию была серьезно обеспокоена Англия, которая стала оказывать давление на министра иностранных дел России А. М. Горчакова. В итоге из Петербурга последовало предписание воздержаться от активных действий до особого распоряжения. М. Г. Черняев позже вспоминал: «Я положил депешу в карман и овладел Ташкентом»⁵. Строптивный командир отряда решил действовать на свой страх и риск и ночью в июле 1865 г. штурмом взял Ташкент. Его солдатам (две тысячи человек при 12 орудиях) противостояло стотысячное население города, имевшее более 30 000 вооруженных защитников. М. Г. Черняев был назначен военным губернатором образованной Туркестанской области⁶. Он собирался предпринять необходимые меры против враждебных действий бухарского эмира, который требовал, чтобы русские оставили Ташкент, угрожая им священной войной. Военные победы упрочили за решительным генералом славу завоевателя Туркестана. О подвигах его войск сложились в Средней Азии легенды⁷. Военные успехи отряда М. Г. Черняева произвели большое впечатление в России и в Европе. В результате А. М. Горчаков, стремясь успокоить Англию, осудил действия российского генерала. В 1866 г. Михаил Григорьевич был отозван из Туркестанской области в Москву⁸.

Здесь смелый и удачливый полководец, чтобы иметь определенное занятие и заработок для содержания семьи, вынужден был стать нотариусом, а в 1873 г. приобрел издававшуюся в Петербурге консервативную газету «Русский мир» и занялся журналистикой. М. Г. Черняев стоял на славянофильских позициях. Коллеги и не только оставили немало воспоминаний о Михаиле Григорьевиче, почти исключительно характеризую его как деликатного и приветливого человека, который боялся обидеть кого-либо, особенно стоявшего ниже на социальной лестнице⁹.

Весной 1875 г. началось национальное движение в Герцеговине и Боснии. Российское правительство пыталось дипломатическими средствами урегулировать разразившийся кризис. В обществе же росло сочувствие к борющимся народам Балкан. Эти события невольно вернули М. Г. Черняева к активной военной деятельности. Вначале стали распространяться слухи, что на Балканы готов отправиться отставной генерал М. Г. Черняев. Шеф жандармов П. А. Шувалов даже пригласил его к себе и взял с него подписку «о невыезде». Уже в феврале 1876 г. Михаил Григорьевич прибыл в Москву, где сразу стал своеобразным «знаменем» движения в защиту славян. Получив согласие сербского митрополита, он в апреле 1876 г. тайно выехал из Москвы в Сербию и в июне прибыл в Белград, став главнокомандующим сербской армией¹⁰.

⁵ Мозер Г. В странах Средней Азии. Путевые впечатления Генриха Мозера. 1882—1883 гг. // Русская старина. Т. 57. № 1. С. 148.

⁶ Черняева А. М. Государь император Александр III и М. Г. Черняев // Исторический вестник. 1909. Т. 118. № 10. С. 152—157.

⁷ Мозер Г. Указ соч. С. 148.

⁸ Черняева А. М. Государь император Александр III и М. Г. Черняев. С. 154; Черняева А. М. Г. Черняев в Кишиневе // Исторический вестник. 1913. Т. 132. № 6. С. 910—917.

⁹ Стахеев Д. И. Группы и портреты // Исторический вестник. 1907. Т. 107. № 2. С. 465—467.

¹⁰ Дурново Н. К истории сербско-турецкой войны 1876 года // Исторический вестник. 1899. № 2. С. 531, 535.

Оценки деятельности М. Г. Черняева на этом посту противоречивые. В них больше негативного в адрес его штаба в Сербии, хотя сам генерал назывался «знаменем, около которого группировались русские добровольцы», «архистратигом славянской рати»¹¹. Характерной особенностью абсолютно всех мемуаров того времени о М. Г. Черняеве является противопоставление его и сербской армии. Несмотря на неудачи в войне, личность самого генерала всегда оценивалась очень высоко.

После поражения сербской армии главнокомандующему оставалось только покинуть Белград и возвратиться на родину. Однако М. Г. Черняеву был запрещен обратный въезд в Россию, и он остался за границей. В декабре 1876 г. Михаил Григорьевич оказался в Праге. Популярность его была очень велика. Чехи даже хотели устроить в его честь большой банкет, однако австрийские власти были испуганы этим и сделали все, чтобы генерал в срочном порядке выехал из Праги и Австрии¹². Ему пришлось около трех месяцев скитаться по Европе, посетить Китай и Японию. В Японии его принимало правительство как почетного гостя, а микадо прислал звезду ордена Восходящего Солнца¹³.

После того как 12 апреля 1877 г. Россия объявила войну Турции, М. Г. Черняев был вызван в Кишинев, куда он приехал из Парижа (15 апреля 1877 г.) с надеждой попасть в действующую армию. В Кишиневе генерал был принят императором Александром, во время которой тот высказал ему упреки за участие в сербской войне. Однако уже 17 апреля М. Г. Черняев был восстановлен на военной службе, но его направили не на Балканы, а на Кавказ — ожидать возможной там вакансии. Таким образом, он был отстранен от участия в военных действиях против Турции.

После войны Михаил Григорьевич с семьей переехал в Москву. Российское общество приветствовало его приезд, ему даже было посвящено немало стихов¹⁴. Современники характеризовали его как неординарную личность: лицо «дышало благородством и спокойствием», «в нем не сквозило ни малейшей рисовки, ничего такого, что говорило бы о тщеславии, о самомнении, о нескромности», «наружность <...> была вовсе не из красивых», «простое лицо», «весьма выразительные черные глаза», «человек с большим характером, с непреклонною волей, настойчивый, требовательный, крутой и, пожалуй, упрямый»¹⁵.

М. Г. Черняев поступил в распоряжение Генерального штаба, но никакой должности не получил. Только в мае 1882 г. по распоряжению Александра III он был назначен туркестанским генерал-губернатором. По дороге в Ташкент Михаил Григорьевич произнес в Самаре небольшую речь, рисуя его внутренний облик: «Меня встречают, чувствую, ласкают, но за что же? Если за взятие Ташкента, то Ташкент не принес еще пользы России <...>; если за Сербскую кампанию, то Сербский вопрос закончился Берлинским конгрессом. За что же меня ласкают? Мне думается за то, что я и думаю, и чувствую, и действую по-русски. Но мыслить, чувствовать и делать по-русски не значит ставить Китайскую стену между Россией и Европой. Это не исключает пользы сближения с иностранцами. Пускай иностранцы приходят к нам в Россию и зарабатывают себе хлеб на русской земле; но желательно, чтобы иностранцы на пороге России оставляли мысль о муштре и не думали учить нас»¹⁶.

В Туркестанском генерал-губернаторстве М. Г. Черняев намеревался осуществить административные реформы, строительство Сибирской железной дороги. Однако этим планам не суждено было сбыться. Его появление в Средней Азии обеспокоило Англию, которая в это

¹¹ *Де-Воллан Г. А.* Очерки прошлого // Русская старина. 1916. Т. 165. № 4. С. 30.

¹² *Нагловский Д. С.* Кишиневское сидение // Русская старина. 1902. Т. 112. № 11. С. 252.

¹³ *Черняева А. М.* М. Г. Черняев в Кишиневе. С. 910—913.

¹⁴ *Вучетич Н. Г.* Воспоминание о М. Г. Черняеве // Исторический вестник. 1913. № 4. С. 220—221; М. Г. Черняев в Москве // Русский архив. 1906. № 3. С. 486—487.

¹⁵ *Вучетич Н. Г.* Воспоминание о М. Г. Черняеве // Исторический вестник. 1913. № 4. С. 214—221.

¹⁶ *Черняева А. М.* Летопись семьи Черняевых. С. 207.

время спровоцировала конфликт на афганской границе. Бухарский эмир обратился за помощью к М. Г. Черняеву, который хотел выступить ему на помощь. В результате возникли серьезные разногласия с военным министром. Российская дипломатия постоянно опасалась военного столкновения с Англией в Средней Азии. В результате генерал-губернатор в 1884 г. был отозван из Туркестана. Приехав в Петербург, М. Г. Черняев имел аудиенцию у Александра III, которая завершилась его отстранением от должности. Из-за противоречий с Военным министерством в 1886 г. последовала отставка со службы. Уже в 1890 г. бывалый военный был назначен членом Военного совета, однако на его заседаниях Михаил Григорьевич так никогда и не был¹⁷.

После своей отставки М. Г. Черняев занялся покупкой своего прежнего родового имения Тубышки, проданного после Крымской войны по поручению его отца. В 1887 г. ему удалось вновь приобрести Тубышки, где он жил до конца своих дней. Он добился восстановления в своем имении самостоятельного православного церковного прихода и постоянно с вниманием относился к нуждам храма: выписал из сербского монастыря Св. Романа иконостас походной церкви и утварь, подаренные и посланные генералу москвичами еще в 1876 г. Михаил Григорьевич построил каменную колокольню, для которой С. Т. Морозов пожертвовал прекрасные колокола, открыл за свой счет церковно-приходскую школу для более 70 учеников, собирался открыть и ремесленное училище¹⁸. В своем письме, написанном незадолго до смерти, он выразил свою последнюю волю: «быть похороненным без всяких знаков отличия на гробе и за гробом, умаляющих значение смерти» «или <...> близ Ташкента, где мною решена судьба Средней Азии, или в Тубышках возле церкви»¹⁹. 4 августа 1898 г. он скончался и был похоронен у стен храма в Тубышках, где покоились его дед, братья, родственники.

Таким образом, без преувеличения можно говорить о том, что Михаил Григорьевич Черняев — личность неординарная, бескорыстная, правдивая, честная, смелая. Он не умел и не хотел приспособляться к желаниям и понятиям правящих кругов, придворных разного рода и звания. Он был прям и упорен в своем поведении, даже если его своенравие разрушало карьерный рост. И даже несмотря на столь большие карьерные перепады он смог немало сделать для укрепления позиций России в сложной геополитической борьбе того времени. Благодаря М. Г. Черняеву стремительно была завоевана Туркестанская область, именно с его активных действий началось освобождение южных славян от турецкого ига. В судьбе М. Г. Черняева отразились важнейшие моменты истории России, в то же время личность самого генерала оказала влияние на определенные исторические события. Для составления биографического очерка о М. Г. Черняеве большое значение имеют сохранившиеся опубликованные письменные источники. К ним, прежде всего, следует отнести мемуарную литературу (в том числе воспоминания его дочери, дневник самого М. Г. Черняева), которые требуют очень серьезного анализа и сопоставления. «Писать биографию» Михаила Григорьевича Черняева — значит уточнять одни из самых сложных и противоречивых страниц российской и европейской истории. В том числе через историю рода Черняевых и биографию самого Михаила Григорьевича возможно привнести много нового в социально-экономическую, да и политическую историю неоднозначно трактуемого периода адаптации «новоприсоединенных» белорусских земель к устоям Российской империи.

В. В. Сергеенкова, доцент кафедры истории России
Белорусского государственного университета

¹⁷ Черняева А. М. Государь император Александр III и М. Г. Черняев. С. 152, 154—157; Бартнев П. Из записной книжки «Русского архива» // Русский архив. 1909. Кн. II. № 6. С. 296—297.

¹⁸ Черняева А. М. Летопись семьи Черняевых. С. 195—196.

¹⁹ Литвин С. (Эфрон). Воспоминания о М. Г. Черняеве // Исторический вестник. 1898. Т. 73. № 9.